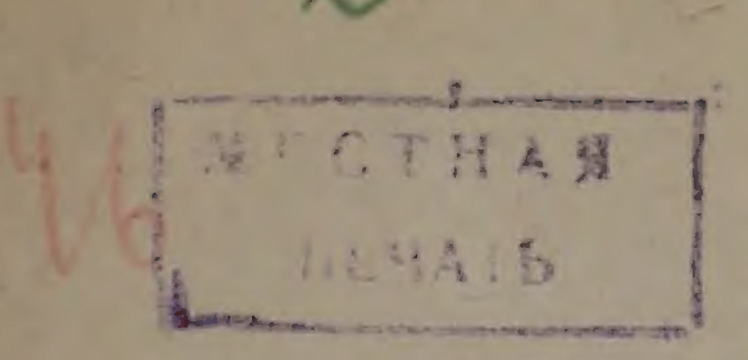

323
4-80





ЧТО НЕСЕТ ГИТЛЕР КРЕСТЬЯНСТВУ



ЦЕНА 25 к.

ОГИЗ — ОМГИЗ — 1941

СОДЕРЖАНИЕ

ОГИЗ. Омское областное государственное издательство. 1941 г.
Изд. № 56. Индекс П-3.
Ответственный за выпуск *М. Я. Вильсон.*
Подписано к печати 15/XI-41 г. Формат 72×108/32. Объем 1/2 бум. л
1 печ. л., 1,55 авт. л., 1,59 уч.-изд. л., 66 880 тип. знаков в печ. л.
Тираж 5.000 экз.

ПД24737 Цена книги 25 к

Типография издательства „Омская правда", Омск, ул. Декабристов, 47
Заказ № 8298.

ГЕРМАНСКИЙ ФАШИЗМ — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ СОВЕТСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

В великой отечественной войне советского народа против гитлеровской Германии дело идет «о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том, быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение» (Сталин).

Огромная опасность угрожает советскому крестьянству. Двинув на СССР свои бандитские орды, Гитлер стремится вновь посадить на шею нашим крестьянам помещиков и капиталистов.

Чудовищные зверства, которые совершают фашистские орды во временно занятых ими советских районах, входят в заранее обдуманный адский план, выработанный Гитлером в алчных интересах германских князей-помещиков и магнатов капитала. Обер-бандит Гитлер еще до войны с СССР в своей гнусной книге «Моя борьба» поучал, что фашисты должны «завоевать новые земли и заселить их немцами». Какие же земли он особенно облюбовал для заселения немцами? «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе,—писал Гитлер, — мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Россию он называет не иначе, как «восточное пространство», как будто это было пустое пространство, ждущее лишь прихода фашистских головорезов. Но ведь фактически земли эти заселены? Поэтому Гитлер и рекомендует истреб-

лять славян, предлагает «остановить всеми средствами плодовитость славян», требует «уничтожить массы славян».

В откровенной беседе с одним из своих подручных — Раушнингом, бежавшим после ссоры с «фюрером» из Германии, Гитлер говорил: «Нужно разработать технику сокращения чуждого населения... Кто может оспаривать мое право уничтожать миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как насекомые?»

А славяне для фашистов — это низшая раса, подлежащая истреблению и порабощению.

В лихорадочном воображении лакея германских помещиков и крупных капиталистов Гитлера созрел дикий замысел: «Речь идет о том, чтобы отстранить славянских крестьян от земли и превратить их в безземельных пролетариев. Надо, чтобы культивируемые земли перешли в руки класса германских господ. На всем восточном пространстве лишь немцы имеют право быть собственниками крупных имений. Страна, населенная чужой расой, должна стать страной рабов».

Этот сумасшедший бред упорно вколачивается в головы фашистского населения. Вот пленный 17-летний фашистский летчик, сбитый над полями Украины. На вопрос о том, почему он шел на Украину, фашистский выкормыш изрек:

— Нам нужна территория.

— Но ведь здесь живут люди — владельцы этой земли, что же им делать?

Бандит бездумно отвечает:

— А мы часть их сошлем в Сибирь.

В самом деле, до чего просто!

Гитлеровские мерзавцы уже разработали план восстановления помещичьей власти на русской земле. Фашистский министр земледелия Дарре уже готовится к раздаче наших земель «чистокровным» немцам в вечное пользование.

«Земли завоеванных нами стран будут разделены между солдатами, особо отличившимися, и между образцовыми членами национал-социалистской партии. Таким образом возникнет новая земельная аристократия. Немцы привыкли повелевать».

Временно занятые фашистами советские земли, обильно политые в течение веков потом и кровью русского, украинского, белорусского народов, об'явлены собственностью германского

сударства, подлежат распределению между «породистыми» мцами: от 45 до 125 гектаров на долю каждого «СС».

Германские фашисты устами Дарре возвещают о созда и нового дворянства. Но ведь настоящего дворянства не жет быть там, где нет крепостных. Где же взять в XX ве крепостных? За таким «пустяком» дело не станет: кре ьяне покоренных фашистами стран должны стать крепост ими у новых владык-феодалов — фашистских проходимцев.

Фашистская саранча ползет на наши поля, чтобы захва ть, сожрать все, что создано многолетним трудом кресть ства СССР. В первые же дни войны с фашистскими орда к нам в плен попали офицеры, предусмотрительно снаб енные пачками заранее заготовленных расписок. Вот одна них (сохраняем полностью орфографию документа):

«Росписка эта недействительна без полного обозначения полевого почтового номера. Мною (поставить имя) принято у крестьянина (имя) — хлеба (цифра) — килограмм, коров (цифра) — штук, сала (цифра) — килограмм. Оплачено будет после войны. Неповиновение будет строжайше наказано. Верховное командование армии». Печать — орел со свастикой.

Впрочем, как правило, бандиты не прибегают и к распи кам с обещанием оплаты «после войны». Берут все, что по адается под руку, хватают и тащат. Это также «узаконено» фашистской армии, где изданы специальные правила гра ежа:

«Инструкция по отбиранию имущества противника.

Согласно приказу имперского фюрера СС отбирание вещей противника должно производиться следующим образом:

Без оплаты и без выдачи расписок солдаты могут брать у населения продукты питания, одежду, белье, медикаменты и горючее в пределах личной потребности каждого солдата.

Реквизиции могут производиться только ротными командирами. При реквизициях нужно выдавать расписки с перечнем отобранного добра».

Создав чудовищную военную машину, гитлеровские бандиты об'ели всю Европу и теперь двинулись уничтожать богатства, созданные советским колхозным крестьянством. Это на языке фашистского военного командования называется «жить за счет местного сельского хозяйства».

Вот что написано в фашистской инструкции, попавшей в руки Красной Армии:

> **«Войсковой интендант Верховного командования ген. штаба. Главная квартира. Номер 109/4/41. Секретно от 16.6.41 г.**
>
> **О снабжении войск.**
>
> **Разослать до рот.**
>
> **Общее напряженное продовольственное положение Германии больше не позволяет пополнять состав обозов и снабжения за ее (страны) счет. Об этом должен помнить каждый командир и начальник во время операций в стране противника.**
>
> **Для сохранения запасов в Германии войска должны жить за счет местного сельского хозяйства».**

Документ ясный и определенный. Это — грабеж, освященный свыше, грабеж по приказу верховного командования фашистской армии. Приказ этот выполняется с остервенением, утонченной жестокостью, садизмом.

Заняв ряд областей и районов нашей страны, фашистские орды учинили такой разгром наших городов и деревень, перед которым меркнут разбои полчищ Аттилы и Чингис-хана. До нитки обирают фашисты советских крестьян. Однажды палачи расстреляли колхозницу, посмевшую в собственном огороде выкопать для ребенка картошку. Награбленное имущество отсылается в Германию. Всяким домашним скарбом туго набиты военные обозы и даже танки противника. Как туча саранчи, набрасывается фашистская орда на занятые села, грабит, насилует женщин и даже девочек, расстреливает и вешает крестьян, потом, как правило, поджигает деревни. Это видели собственными глазами тысячи наших людей, вернувшихся в район Ельни.

Там, где население остается в деревнях, фашисты вводят крепостные порядки. Немцы об'являют себя хозяевами всей

емли, всего урожая. Колхозы они пытаются превратить в вои имения, а колхозников — в рабов. На Украине фашистское командование обязало крестьян под угрозой расстрела без суда и следствия собрать весь урожай там, где он уцелел. За подневольный труд обещана нищенская подачка: при уборке конной жаткой — 6 снопов немцам, седьмой — крестьянам; при тракторной уборке — 8 снопов фашистам и лишь девятый — населению.

Фашистские головорезы — будущие новые дворяне — пока что заняты на фронте. Поэтому в каждый захваченный колхоз назначается особый начальник.

У одного из пленных немцев найден документ, подписанный начальником генерального штаба германской армии. Он озаглавлен: «Служебное наставление начальнику бывшего колхоза, назначенному германскими властями».

Вот что сказано в этом «наставлении»:

«Начальник несет полную ответственность за привлечение всех работоспособных крестьян обоего пола на сельскую работу по уборке урожая.

Начальник распределяет рабочую силу.

Начальник отвечает за наличие скота.

Начальник приступает к составлению списка сельскохозяйственного инвентаря, за который он несет полную ответственность.

Сельскохозяйственные продукты сдаются германским военным властям.

В строжайшую обязанность ставится начальнику защита вверенного ему хозяйства от актов саботажа. Он должен бороться против них всеми средствами, так как кара со стороны германских военных властей будет беспощадна. В случае поджога амбаров, стогов сена или соломы и др. деревня будет сожжена дотла, а половина ее жителей расстреляна».

Ничто не поможет фашистам: ни начальники «бывших» колхозов, ни старосты, собранные из уголовных элементов, ни карательные отряды, ни чудовищные зверства.

Русский, украинский, белорусский крестьянин — все народы СССР знают, что несет фашизм. В рабство советский на-

род никогда не пойдет, за зверства он пред'явит бандитам суровый счет. Ширится и крепнет партизанское движение в тылу у врага. Советский народ готов на любые жертвы во имя победы над гитлеровскими захватчиками, во имя разгрома фашистских разбойников и грабителей.

А. АЗИЗЯН

„Правда" от 23 сентября 1941 г.

ФАШИСТЫ НАСАЖДАЮТ ПОМЕЩИЧИЙ СТРОЙ

(РАССКАЗЫ КОЛХОЗНИКОВ)

В начале сентября части Красной Армии разгромили под Ельней отборные фашистские войска и отбросили их на запад. В освобожденных от фашистов деревнях и селах началась новая полнокровная жизнь. Колхозники занялись восстановлением сожженных и разрушенных домов и построек, приводят в порядок мосты и дороги.

Кровавое хозяйничанье немцев запомнилось жителям района на всю жизнь. Расстрелы, грабежи, неприкрытое мародерство не забудутся никогда. Богатый и цветущий колхоз «Октябрь» немцы разграбили дотла. С первых же дней они начали вводить там доподлинный царско-помещичий строй, установили барщину, назначили «старосту».

Помещаемые ниже рассказы колхозников колхоза «Октябрь» показывают, что несут фашистские бандиты русскому народу.

ХУЖЕ ЦАРСКОЙ КАБАЛЫ

Это было, кажется, в воскресенье, на шестой день после прихода немцев. Мы эти дни в землянках сидели, прятались. И вот немцы прикладами всех оттуда вытурили и погнали в колхозную контору. Тут вдруг нас разделили надвое: женщин, как овец, загнали в угол и приказали молчать, а нам, старикам, разрешили сесть возле стола на лавках. Видим — женщин наших сразу унизили: ясно стало, что немцы их за людей не считают. Ждем, что будет дальше. За столом си-

дели три мордастых офицера с каким-то задрипанным штатским. О чем они говорили — нам непонятно было. Вот штатский встал и по-русски об'являет:

— Господа офицеры предупреждают вас, что советской власти больше не существует, колхоза не будет. Отныне власть принадлежит сельскому старосте (и показывает рукой на Ивана Морозова). Кто, говорит, не подчинится ему, тот будет расстрелян.

У меня сердце, как петух перед криком, затрепыхалось.

— Эх, думаю, сукин ты сын, Иван Морозов. Предатель!

До революции он тряпичником был — это кости, тряпки, тряпье у баб на кресты и тесемки разные обменивал. Вроде торговцем он был, только самого низкого ранга. После революции бедняком прикинулся. Как бедняка, его и в колхоз приняли, хотя он все как-то от работы увертывался: то болен, то поедет куда-нибудь. А тут вдруг немецким старостой об'явился! Сидит эдакий краснощекий, с седенькой бородкой, на Николая-чудотворца похожий, сидит, дьявол, смотрит на нас и глазом не моргнет. Чуть я ему в морду не плюнул, да во-время вспомнил — расстрел!

Тут штатский спрашивает:

— Понятно вам распоряжение господ офицеров?

Ни слова никто не проронил.

— Можете уходить, только не забывайте: приказанье старосты для вас закон!

Вышли мы — смотрим друг на друга, у каждого сердце кровью обливается. Колхоза нет. Есть староста, угрозы, грабеж, расстрел... Царизм? Нет, это хуже царизма. Это даже не выговорить!..

Колхозник ЕФИМ САФОНЕНКО

НЕМЕЦКАЯ БАРЩИНА

После того, как нам об'явили, что ни советской власти, ни колхозов больше нет, побежал старый кобель Иван Морозов — староста — по дворам и стал нас выгонять в поле. Многие бабы — то да се, отговорились, не захотели на немцев работать, а я сдуру пошла. У меня было шесть пудов муки, явились немецкие ворюги и, несмотря на мои мольбы

и слезы, всю муку подчистую забрали. А тут пятеро детей мал-мала меньше. Есть просят! Пойду, думаю, хоть для ребят нового хлеба нажну. И всего-то нас вышло человек десять. Жнем, а какой-то толстобрюхий фашист, должно быть немецкий барин, наблюдал за нами и орал:

— Жать, жать быстрее!

Работали с утра до ночи, а он на часы смотрит да домой не пускает. Только один час давал на обед и требовал, чтобы мы из дома принесли ему жареную курицу, масло и яйца. Прошло пять дней. В воскресенье мы хотели привезти снопы и обмолотить. На утро смотрим: снопов на поле нет.

Тогда мы между собой сговорились делать так: день жать, а ночью молотить и зерно прятать. Обмолотили, а немцы пришли и все зерно забрали.

— А что же нам? — говорили мы.

— Мы вас кормить не намерены, — отвечают, — вы будете работать, а мы управлять.

— Ведь голодные мы работать не сможем?

— Вы, говорят, свиньи, со свиньями и можете кушать.

Тут у кого слезы, у кого искры в глазах засверкали.

Я плюнула и не стала больше работать. Лучше, говорю, с голоду сдохну и детей уморю, но на барщине вашей не стану работать.

Колхозница ПРАСКОВЬЯ ДУДАРЕВ.

РАССТРЕЛЫ, ИЗБИЕНИЯ, ГРАБЕЖИ

Кровь стынет в жилах от ненависти и злобы, когда видишь, что несут с собой фашисты на родную нашу землю.

В деревне Ярославль были схвачены и не известно за что расстреляны колхозники Егор Тимонов и Николай Тимонов. В деревне Серебрянке колхозник Федор Шульженков, глухонемой, не мог понять приказания фашистского начальства и за это был тут же расстрелян. В деревне Митьково расстрелян колхозник Николай Семенченков. В деревне Копнинская расстреляны работник связи Владимир Чумаков и местный учитель. И так без конца!

Фашисты заставляли колхозников — стариков, женщин и детей — рыть окопы, сооружать блиндажи, копать и чи

стить для них картошку, косить траву, ухаживать за лошадьми, заготовлять дрова, носить воду, чистить сапоги. Они превратили наших людей в своих рабов.

За малейшее невыполнение приказания (часто по незнанию языка) колхозников беспощадно били. Били дряхлых стариков, женщин и детей, били кулаками, плетками и палками. Так были избиты 55-летний колхозник Харитон Кондратенков из деревни Клемятино, Карп Петрович Фирсов из деревни Ярославль, 14-летний Вася Игнатенков из деревни Серебрянки и другие.

Расстрелы, избиения, насилия, грабеж и рабство — вот что несут с собой фашистские звери на священную советскую землю. Пусть же земля наша и весь народ горит непотухающим огнем ненависти к кровавым убийцам и грабителям и испепелит их, как гнусную саранчу!

Учитель ДМИТРИЙ СЕНЬКОВСКИЙ

ЧЕРНЫЕ ДНИ

Меня с малолетним внуком Шурой немцы выгнали из хаты и вселились в нее. Мы перебрались жить в яму, сами ее и вырыли. Но когда началась сильная стрельба, немцы вытолкали нас из нашей ямы и забрались туда. Опять мы остались под открытым небушком.

У нас разбойники забрали свинью, я промолчала. Вскоре пришли за другой. Обиду не могла скрыть. Зачем, говорю, грабите старуху с ребенком?! А они — пистолетом на меня...

Силком немцы заставляли колхозниц работать в поле, где шли бои. Я пять дней жала рожь. Устала, мочи нет, а все, что нажала я, немцы забрали на корм и подстилку своим коням.

Ах, много я горя видела, много слез пролила в эти черные дни! Жить под властью фашистов и работать на них страшнее смерти. Будь они прокляты!

Колхозница АНАСТАСИЯ ЮДИНА

НАШИ СЫНОВЬЯ НЕ СЛОЖАТ ОРУЖИЯ

В эти дни не видели мы света, не грело нас ласковое солнышко. Люди в страхе забивались в углы, говорили шопотом.

Пройдет немец мимо окна, а ты затаишь дыхание и ждешь: вот стукнет защелка, и в хату ввалится громила. Подай ему молока, яиц, хлеба! А сколько их за день перебывает. Ты им одно, а он, стерва, свое. Вытащит кинжал да и машет перед лицом.

Сначала я перечил им, — избили, окровянили старую голову мою... Махнул рукой, думаю: подавитесь вы, живоглоты, нашим добром!

Так опустошали они нашу деревню. У нас со старухой перебили палками кур, порезали поросят, обобрали донага. Какая, скажем, птица петух, а вот не слышно его после немцев на селе, и вроде чего-то нехватает.

Сейчас мы снова вернулись к жизни. Прогнала Красная Армия ненасытных зверей, но этого еще мало. Мне хоть и 65 лет, но мы, старые, не сложим руки, а наши сыновья — оружия. И настанет грозный час, когда за все наши муки жестоко поплатятся немецкие изверги.

Колхозник АНТОН НИКИТИН

„Правда" от 26 сентября 1941 г.

ГИТЛЕРИЗМ УГНЕТАЕТ КРЕСТЬЯНСТВО ЕВРОПЫ

С самого начала своего кровавого господства гитлеризм поставил своей задачей захват земель и превращение крестьян малых стран Европы в крепостных рабов германского фашизма. В нацистской литературе уже давно высказана мысль о том, что только немец как представитель «высшей расы» может быть истинным хозяином плодородных земель Европы. Еще до начала захватнических войн фашизма в гитлеровских планах по переселению немцев предусматривалось заселение Голландии, Бельгии, Дании и других стран немцами-колонистами, главным образом «пруссаками». «Нельзя представлять, — говорится в одной из ранних книг фашистских людоедов, — что можно произвести переселение крестьянства в пределах Германии. Из густонаселенных районов Восточной Пруссии должна быть переведена наиболее способная часть хозяев на плодородные земли к югу от Германии, на территории Западной Польши, Голландии

Бельгии, Дании. Прусский дух должен быть перенесен на эти пространства».

Свои дикие замыслы порабощения крестьянства Европы фашизм начал осуществлять различными способами, начиная от насильственного присоединения земель слабых народов к Германии и кончая войнами, в которых крестьянство подвергалось массовому истреблению. Первой страной, которая явилась об'ектом для озверелых полчищ фашизма, была Австрия. В 1938 году гитлеровские банды оккупировали Австрию. Первым результатом гитлеровского насилия над австрийским народом явилась «земельная реформа», которая предусматривала передачу австрийских земель в распоряжение немецких оккупантов. Сотни тысяч австрийских крестьян были лишены земли, она была передана в распоряжение «чистокровных немцев». Эта фашистская «реформа» обагрена кровью крестьян, с которыми фашистское зверье расправлялось беспощадно.

В своем дальнейшем стремлении на юг от Германии фашизм преследовал свою главную цель — уничтожение славянства. «Крестьянство — это основной источник силы и жизненности славян. Обескровить этот народ — значит надо подорвать его жизненные основы», — таково изречение одного из видных гитлеровских головорезов, который беззастенчиво выразил отношение фашистских бандитов к крестьянству славянских стран. Уничтожить крестьянство — это значит прежде всего лишить его земли. И фашизм осуществляет свои дикие цели. Кровавой жертвой гитлеризма на этот раз становится Чехословакия. Фашистские изверги безжалостно расчленили ее. Лучшие земли Чехословакии они в виде протектората Богемии и Моравии присоединили к Германии. Как всепожирающая саранча, налетели гитлеровские оккупанты на Чехословакию. Им уже мало земли, они хотят полного уничтожения чехословацкого крестьянства. Они грабят страну и народ. Вооруженные банды рыщут по селам и деревням. Они реквизируют у крестьян хлеб, скот, масло, яйца и отправляют в Германию.

Корреспондент «Ассошиэйтед пресс» пишет о положении чехословацкого крестьянства: «Условия жизни для чехословацких крестьян стали невыносимыми. У крестьян забирают

все, что только можно взять. Крестьянские семьи, оставшиеся без куска хлеба, направляют в Германию, как каторжников. Весь урожай, все хлебные запасы страны расхищены. Крестьянство обречено здесь на вымирание».

«Очищение чехословацких земель», как именуют гитлеровские бандиты свои кровавые дела, фашистские людоеды проводят со звериной жестокостью. 29 крестьянских селений в районе Эльбы были очищены гитлеровцами для немцев-колонистов в одну ночь! Крестьян выгоняли на улицу с детьми полураздетыми, им не давали возможности взять с собою даже самое необходимое.

Дикая расправа с крестьянами производится и до сих пор. Совсем недавно в одном из южных районов Чехии гитлеровские штурмовики произвели перепись всего крестьянского имущества. Опасаясь новых огромных налогов, крестьяне показали в описи заниженную стоимость имущества. Всех их заставили подписать акты. Через несколько дней в селение прибыли немецкие жители и пред'явили «договор о купле» крестьянских земель со всем хозяйством. Обманутые крестьяне были согнаны с земель и высланы в другие районы.

Немецкие орды стремятся к физическому истреблению крестьянства. Многие тысячи чешских крестьян направлены в концентрационные лагери в Дахау, в глубь Германии. Одного молодого чешского крестьянина, оказавшего немцам сопротивление при разгроме его двора, фашистское зверье бросило в тюрьму и подвергло там диким издевательствам. Гитлеровские изверги скальпировали крестьянина и выпустили затем на свободу.

Гнусным издевательствам подвергают фашистские кровопийцы крестьянство Югославии. Так же, как и в Чехословакии, гитлеровцы преследуют здесь свою безумную цель — истребление славянских крестьян. Вооруженные фашистские отряды громят и грабят крестьянские хозяйства. В районе Сараево гитлеровские штурмовики ворвались в одну деревню и перекололи всех свиней. Стремясь истребить население голодом, штурмовики забирают у крестьян даже выпеченный хлеб. Голодные, обезумевшие от издевательств, семьи югославских крестьян разбредаются по лесам, питаясь желудями и кореньями.

Кровью залил фашизм крестьянские поля Польши. В огненном зареве пылали польские деревни даже в тех районах, которые не были затронуты военными действиями. Фашистские мародеры поджигали села и деревни Познани, выполняя приказ Геринга: «Уничтожать хозяйства польских крестьян, освобождая землю для немцев». В районе между Орлова и Гдыней свыше 100.000 поляков были выгнаны из своих домов, которые гитлеровские бандиты сначала разграбили, а потом подожгли.

Фашистские палачи разоряют дотла некоторые крестьянские районы Польши. Перед приходом немцев в Познань здесь проживало всего 2,5 проц. немцев. А к началу 1941 г., по заявлению гитлеровской бешеной собаки Грейзера, душителя познанских крестьян, в этой области было уже свыше 50 проц. немецкого населения. Этот рост произошел за счет массового истребления польских крестьян. Этот же бандит цинично заявил представителям иностранной прессы: «Польское крестьянство плохо использует землю. Оно не может быть хозяином хороших земель. Отныне владельцами этих земель будут немцы, а поляки — их батраками. В провинции Познань скоро не будет поляков».

В этих словах — вся бандитская программа германского фашизма в Польше.

Иностранные журналисты, побывавшие в оккупированной Польше, рассказывают, что когда проезжаешь по польским городам, то в памяти воскресает картина греческого рабовладельческого общества. Потерявшие человеческий облик фашистские дикобразы создали здесь настоящие рынки рабов, где немецкие помещики покупают физически здоровых польских крестьян для своих хозяйств, а всякого рода жулики скупают польских крестьянских девушек для перепродажи их в публичные дома. Один американский корреспондент после поездки в Польшу писал: «Немцы решили уничтожить польское крестьянство. У них отнимают имущество, конфискуют продовольствие, их дочерей хватают среди бела дня и увозят в Германию. Агенты гестапо входят в крестьянские дома и забирают все. Гитлеровцы решили, что чем меньше останется в живых польских крестьян, тем лучше. Поэтому они грабят их без зазрения совести»

Дикими ордами пронеслись немецкие солдаты по полям цветущей Голландии, оставляя позади трупы голландских крестьян, женщин и детей и пепелища от сожженных деревень. Земля голландских крестьян уже давно служила приманкой для фашизма. Еще до начала войны гитлеровцы раздали «ордера» на лучшие участки голландской земли крупнейшим землевладельцам Германии. В страхе перед бешеными собаками, ринувшимися на их земли, голландские крестьяне бежали в глубь страны, бросая свои участки. А по следам германской армии шли немецкие колонисты и предъявляли «ордера» на брошенные земли.

В ходе войны остервенелые хищники безжалостно расправлялись с голландским крестьянством. Все их имущество разворовывалось и вывозилось в Германию. На крестьян были наложены огромные контрибуции в виде поставок сельскохозяйственных продуктов. Многие недели подряд ежедневно в Германию направлялись сотни вагонов, груженных различного рода продуктами и товарами. Угонялись стада коров, свиней. Немецкие грабители забирали инвентарь, вывозили даже целые питомники плодовых деревьев. Это была невиданная грабёжка, разгрома цветущего сельского хозяйства Голландии.

Во многих районах Голландии в результате разгрома крестьянских хозяйств местное население голодает. По сообщению базельской газеты «Национальцейтунг», в провинции Зееланд в настоящее время голодает 25 проц. крестьянских детей. Им угрожает голодная смерть. В Западной и Южной Голландии крестьяне превратились в нищих, они живут в развалинах и одежду шьют из мешков. Все их имущество захвачено немецкими оккупантами.

Фашистское зверье и сейчас продолжает в захваченных странах гнусную расправу над крестьянством, политику террора и массового истребления населения. Крестьянство оккупированных стран стонет от фашистского произвола. В Бельгии гитлеровцы наложили на крестьян огромные обязательства по поставкам сельскохозяйственных продуктов в Германию. В настоящее время по всей стране происходят суды над крестьянами, не выполнившими этих немецких требований. Выходящая в Бельгии немецкая газета «Брюс-

елер цейтунг» опубликовала недавно список крестьян, которые за несвоевременную сдачу поставок были приговорены судом к тюремному заключению на сроки от 2 до 5 лет. На группу крестьян провинции Льеж, не выполнивших поставок, был наложен огромный денежный штраф. Много бельгийских крестьян отправлено в германские концентрационные лагери. Оккупанты произвели в Бельгии поголовный учет скота и запретили крестьянам убивать для собственного потребления свиней и даже кур. За каждую зарезанную курицу гитлеровские мародеры отнимают весь крестьянский скот. Гитлеровские громилы производят налеты на крестьянские базары. Так, недавно фашисты разгромили базар в Брюгге, забрали все продукты и арестовали многих крестьян. Весь урожай этого года конфискован немцами. Вооруженные отряды гитлеровцев производят налеты на деревни и устраивают поголовные обыски. В провинции Лимбург, по сообщению той же немецкой газеты, были недавно произведены обыски в 130 общинах. При этом взято 220 тонн зерна, 4.200 кг семени и 190 тонн картофеля. В результате всех этих грабежей даже в таких богатых провинциях, как Западная Фландрия и Намюр, крестьянство обречено на голодную жизнь.

Крестьяне Дании также разорены немецкими ордами. «Дания — это кормушка для немцев» — таков девиз оккупантов. Из этой страны немцы стремятся выкачать все, безжалостно разрушая ее хозяйство. Датское крестьянское хозяйство приходит в упадок. По официальным данным, в 1940 году в Дании насчитывалось 3.218.000 свиней, в марте этого года их было уже 1.873.000. За этот же период количество рогатого скота уменьшилось на 1.250.000 голов, птицы — на 13 млн. штук. Все это было вывезено немцами.

Подлинную катастрофу переживают крестьяне Норвегии — страны, где царит полный произвол фашистских оккупантов.

Каждый крестьянский двор в Норвегии находится под немецким контролем. Вся его продукция захватывается гитлеровскими бандами и их местными прислужниками.

В странах, которые фашизм завоевал «мирным» путем и которые он грабит с помощью своих лакеев, предателей из

местных правящих кругов, проводится та же политика ог-рабления крестьянства. Окровавленный сапог немецкого солдата топчет болгарские деревни. Болгарское крестьянство задавлено непосильными поставками для немецкой армии. Немецкие солдаты ведут себя в болгарских деревнях, как колонизаторы.

Крестьянство оккупированных стран уже начинает понимать дикие замыслы гитлеровских насильников и палачей. Оно поднимается на борьбу против фашистских захватчиков.

В районе Карловац (Хорватия) крестьяне саботируют немецкие поставки, зарывают хлеб в землю, гноят остатки хлеба на полях, сжигают риги. В Западной Боснии сербские крестьяне, организованные в партизанские отряды, сжигают немецкие продовольственные склады, пускают под откос товарные поезда, нападают на немецкие продовольственные отряды.

В Болгарии отмечен ряд случаев «исчезновения» германских солдат, расквартированных в деревнях.

Голландские крестьяне разрушают военные сооружения немцев, перерезают провода и кабели.

Польские крестьяне, организованные в вооруженные отряды, причиняют много забот германским оккупантам. Ряд районов в Западной Польше, по сообщению «Кракауер цейтунг», в силу активной деятельности польских партизан об'явлен на военном положении. Отряды вооруженных крестьян взрывают немецкие поезда с военными грузами, нападают на имения германских помещиков и поджигают их.

Близится день, когда фашистские людоеды заплатят своей черной звериной кровью за гнусные издевательства над крестьянством Европы.

Ив. ЮДИН

„Правда" от 24 сентября 1941 г.

РАЗРУШЕНИЕ ФАШИСТАМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕВРОПЫ

Хозяйничание фашистов привело к разрушению производительных сил сельского хозяйства и в самой Германии, и в странах, оккупированных гитлеровскими ордами.

Германское крестьянство потеряло более 1,2 миллиона ктаров плодородной земли, которая использована гитлеров ми под аэродромы, концентрационные лагери и т. д. Немец е крестьянство разорено всей политикой полицейского ре аментирования сельского хозяйства.

Производственные издержки в крестьянских хозяйствах тастрофически падают. Расходы на корма упали в $7\frac{1}{2}$ раз, сходы на покупку искусственных удобрений — в 4 раза, ремонт зданий и новостройки — в 7 раз, на починку ин-нтаря — в 3 раза. Принудительный труд военнопленных и билизованных из оккупированных стран не может возме-ить недостатка квалифицированной рабочей силы, особен- в животноводстве.

Обработка земли резко ухудшилась, урожай собирается с льшими потерями. В прошлом году урожай не был целиком бран из-за отсутствия рабочей силы.

Еще большие разрушения произвели фашисты в сельском озяйстве оккупированных стран. Как изголодавшиеся хищ ые звери, накинулись они на деревни оккупированных тер-иторий, ограбили, разорили крестьянство, ввели принуди-ельный труд, сорвали крестьян с насиженных мест, отобра и землю и отослали разоренных людей на фашистскую ка эргу в Германию. Особенно свирепствуют фашистские вар ары в славянских странах. Гитлеровцы пытаются осущест-ить на практике сумасшедший план превращения славянских рестьян в рабов немецких господ-помещиков, которым вме-те с землями, отнятыми у крестьян, раздаются высокодоход-ые посты погонщиков новых рабов.

Во всех без исключения оккупированных странах создан ежим голода и террора. Ограбление западноевропейских тран осуществляется путем обложения оккупационными на огами и контрибуциями, введением фальшивой монеты — ккупационных бумажных марок, наглыми и циничными мето-ами кровавого террора и оголтелого грабежа.

Все экономические и людские ресурсы этих стран постав-ены на службу военной экономики Германии. Промышлен-ость оккупированных стран целиком подчинена германской, о многих случаях экспроприирована, уворована магнатами ерманского капитала.

Огромное количество безработных, выброшенных оккупантами с фабрик, заводов, и согнанные с земли крестьяне в принудительном порядке отправляются для выполнения трудовой повинности в Германии. Согласно немецким данным, на 1 апреля нынешнего года в Германии работало 1½ миллиона иностранных рабочих, в том числе 250 тысяч женщин. Кроме того, в Германии в принудительном порядке работает 1,4 миллиона военнопленных из оккупированных стран.

Передовое, высокоинтенсивное образцовое молочно-животноводческое хозяйство Голландии, Бельгии, Дании, Норвегии разрушено, ограблено, крестьянство этих стран превращено в бесправных данников немецких господ. Крестьянство оккупированной Европы узнало на деле, как фашисты реализуют свой «новый порядок» в Европе.

Сразу же после оккупации **Дании** началась «чистка» товарных складов. Из Дании выкачали буквально все продовольственные запасы. Основной капитал датского сельского хозяйства — лучший скот был вывезен в Германию. В связи с тем, что полностью прекращен ввоз кормов, резко увеличился падеж скота и недозволенный убой.

Количество свиней в стране к марту нынешнего года уменьшилось на 46 процентов по сравнению с 1939 годом. Лишив датское крестьянское хозяйство кормов, фашисты требуют ликвидации векового первоклассного датского животноводства и расширения площадей под посевы продовольственных зерновых культур для нужд голодающей Германии. Последняя перепись поголовья свиней в начале ноября 1940 года показала, что за время войны поголовье свиней снизилось на 17 процентов, одновременно сократилось на 42 процента число свиноматок, что ведет к быстрому упадку свиноводства. К началу прошлого года поголовье крупного рогатого скота сократилось на 250 тысяч голов, причем все это количество было отправлено в Германию. К октябрю прошлого года выработка масла сократилась на 25 процентов, и в Дании, занимавшей первое место в мире по экспорту масла, были введены голодные нормы выдачи масла.

Передовое, высокоинтенсивное сельское хозяйство Дании возвращается к производственным условиям начала XIX столетия.

Но нельзя создать собственное зерновое хозяйство в Дании на ее очень маленькой территории, не решив вопроса об удобрениях. Высокую урожайность в Дании обеспечивал наряду с широким применением искусственных удобрений рост поголовья скота. Резкое сокращение поголовья при отсутствии ввозных удобрений грозит резким снижением урожайности.

Голландия ежегодно вывозила около половины всей продукции масла и сыра, две трети яиц, все сгущенное молоко и около одной пятой всей продукции свинины. В последние годы Германия ввозила в эту страну около 18 процентов продовольственного и 66 процентов кормового зерна, а также все сырье для концентрированных кормов и удобрения.

После оккупации фашисты потребовали и здесь перехода от животноводческого хозяйства к производству зерна, картофеля и овощей. Голландцам предлагают заменять овес картофелем, распахивать луга, расчищать и распахивать леса. Создание новых естественных и искусственных лугов запрещается. Запрещается также держать пахотную землю под паром, временно изымать ее из пользования в сельском хозяйстве.

Уже намечено уменьшить поголовье скота на одну треть, сократить продукцию молока примерно на четверть, продукцию масла — больше чем на четверть.

Английский журнал «Экономист» пишет, что количество домашней птицы в сельском хозяйстве Голландии сократилось за время оккупации с 22 млн. до 7 миллионов. Оккупанты насильно забирают у крестьян остатки продовольствия. Они заставили крестьян продать им 20 процентов молочных коров за не имеющие никакой ценности оккупационные марки. К марта нынешнего года они отобрали у крестьян 25 тысяч лошадей. В первой половине сентября немцы конфисковали за одну неделю 90 процентов всех запасов масла в стране.

Из-за отсутствия кормов уже забито больше половины крупного рогатого скота и кур и почти все мясо отправлено в Германию. Задолго до начала войны в Голландии были созданы большие запасы продовольствия и кормов. Все эти запасы без остатка переправлены в Германию, как и все фрукты и овощи нового урожая.

В нормальное время **Бельгия** покрывала собственными ресурсами около 25 процентов своей потребности в зерновых хлебах, остальное она ввозила. До начала войны в Бельгии имелись большие запасы, которые вместе с урожаем должны были обеспечить потребление страны. С 15 июня прошлого года хлеб, выращенный крестьянами, больше им не принадлежит. Крестьянин несет ответететвенность перед муниципальным управлением за всякие сокрытые хлебные остатки.

Урожай прошлого года в Бельгии в значительной его части не был собран, так как сельское население бежало в города. В июле немцы по радио предупредили крестьян, что все зерновые будут у них отобраны, а в связи с недостатком кормов крестьяне должны будут также пожертвовать частью своего скота и птицы. И действительно, около 10 тысяч голов скота было вскоре реквизировано. Деревенские власти конфисковали все запасы и строго контролируют, правильно ли указывают крестьяне количество своего скота и правильно ли они производят поставки.

Крестьянам Бельгии тоже предлагается расширить посевную площадь под пшеницей на 80 тысяч гектаров, под рожью — на 40 тысяч гектаров, под картофелем — на 30 тысяч гектаров.

«Кельнише цейтунг» сообщала, что генеральный секретарь министерства земледелия предложил общинам в течение недели добровольно сдать необходимое количество скота для убоя. После этого срока будут приняты меры к реквизиции скота. Пастбища решено сократить на 50 процентов и распахать землю. Скот должен пойти на убой. Птицеводство сведено на-нет. Только 10 процентов поголовья птицы может быть сохранено в Бельгии.

До войны **Норвегия** ввозила около 70 процентов хлеба, потребляемого в стране, и вывозила свинину, мясо, масло, яйца, сыр. Этот экспорт был возможен на основе импорта кормов.

Другим основным источником национального богатства Норвегии являлся экспорт рыбы, годовой улов которой составлял свыше миллиона тонн. До оккупации страны норвежское правительство создало значительные запасы важнейших продуктов, достаточных, чтобы обеспечить население

течение двух лет в случае, если бы страна оказалась отрезанной от всего мира. И вот сразу же после вторжения в Норвегию германские оккупанты конфисковали все имеющиеся в стране запасы пищевых продуктов и переправили в Германию. Почти все мясо, масло, яйца, сыр, консервы, производимые в стране, также идут в Германию. Весь норвежский экспорт картофеля — 800 тысяч тонн — был переправлен в Германию. Норвегия осталась без продовольствия. Поскольку полностью прекратился ввоз кормов, а наличные запасы его конфискованы, начался убой и падеж скота.

Продовольственные затруднения в стране сейчас крайне обострились.

Образцово поставленное, передовое, высокоинтенсивное молочно-животноводческое хозяйство перечисленных стран разрушено, разграблено и уничтожено.

Ограбленное, лишенное политически и экономически всяких человеческих прав, крестьянство этих стран превращено в армию принудительно работающих для ненавистной им Германии полурабов. О высокой производительности сельского хозяйства не может быть и речи. Гитлеровцы своей варварской политикой разрушения и грабежа лишают и Германию и все оккупированные страны источника продовольственных ресурсов, обрекают народы на голод и тягчайшие лишения.

Р. ЛЕВИНА

„Правда" от 2 октября 1941 г.

ТРАГЕДИЯ ПОЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Фашизм — злейший враг трудового крестьянства. Теснейшие узы связывают фашистских правителей Германии с крупным землевладением и монополистическим капиталом. Трудовому германскому крестьянину гитлеровская диктатура принесла нищету, социальное и политическое бесправие.

Фашисты разорили и закабалили крестьянство Германии, превратили его в пушечное мясо для своих разбойничьих планов покорения мира.

Спекулируя на земельном голоде германского крестьянства, бандит Гитлер вместо помещичьей земли, некогда отобранной юнкерами у крестьян, сулит им земли... на во-

сгие Европы. «Без создания современной формы крепостничества, или, вернее, рабства, человеческая культура не может развиваться», — поучает изверг Гитлер.

О решимости гитлеровцев выполнить эту людоедскую программу свидетельствует участь польского крестьянства. Два года фашистских преступлений в Польше наглядно доказывают, что несет крестьянству побежденных народов германский фашизм.

Заняв Польшу, немецкие захватчики оторвали и включили в состав Германии ее лучшую часть — Западную Польшу, — которая до войны насчитывала около 10 миллионов жителей. Это — наиболее богатые, передовые области Польши как в промышленном, так и в сельскохозяйственном отношении. По обеспеченности крупным рогатым скотом и особенно по развитию свиноводства Западная Польша занимала первое место в стране. Качество скота было здесь высоким: средняя молочность коров достигала двух тысяч литров. Поля отличались высокой урожайностью (17 — 18 центнеров с гектара). Около двух третей посевной площади Польши под рожью, около двух пятых площади под пшеницей, около половины площади под ячменем приходилось на эти области. Отсюда шло снабжение зерном и продовольствием всей страны.

Захватив Западную Польшу, фашистские грабители приступили к насильственному ее онемечиванию. «Отныне, — заявил фашистский губернатор Грейзер, — на этой земле господином является немец, а поляк — его слугой».

По сообщению журнала «Крисчен сайенс монитор» «германизация территории, отторгнутой от прежней Польши, проводится с беспощадной основательностью, свидетельствующей о длительных приготовлениях». Все земли польских крестьян были взяты на учет. Зимой 1939/40 года началось массовое выселение крестьян из деревень и хуторов, продолжающееся по сей день. В большинстве случаев крестьян изгоняют целыми деревнями. У выселяемых отбирают землю, дома и хозяйственные постройки, лошадей, скот, весь инвентарь и семена. У ограбленных отнимают даже домашнюю утварь и одежду.

По ночам в деревню врываются вооруженные банды фа-

честей, жандармов и гитлеровской молодежи. Польские жители изгоняются прикладами из домов. Сопротивляющиеся расстреливаются на месте. Во многих местах Познани и Поморья физически истреблено все население.

На место выселяемых польских крестьян гитлеровцы привозят немцев из различных частей Германии. Как стервятники, со всех сторон слетаются гитлеровцы, чтобы поживиться чужим добром. Они захватывают имущество не только тех, кого уже выселили, но и тех, кто еще остался на месте. Германская печать помещает выдержки из писем переселившихся в Польшу немцев, в которых они с безграничным цинизмом похваляются количеством награбленного. В письме в газету «Лицманштедтер цайтунг» (Лицманштадтом фашисты назвали город Лодзь) один из переселившихся немцев сообщает: «Я владею теперь большим двором, почти поместьем, с обширными и крепкими постройками и плодовым садом. Все это мне досталось даром. Теперь хлопочу, чтобы таким же образом приобрести находящуюся по соседству крупорушку».

По плану фашистских заправил, в Западную Польшу должно быть переселено 400 тысяч кулацких семейств и «отличившихся» эсэсовцев. Немец, желающий переселиться в Западную Польшу, должен пройти практическую полицейскую выучку при одном из концентрационных лагерей Германии. Только при этом условии он, по выражению начальника гестапо Гиммлера, «может быть признан годным выполнять хозяйственные и политические задачи в отведенных для колонизации областях». Иначе говоря, каждый немец, переселяемый в Польшу, предназначен для роли тюремщика и палача.

Эти канальи и должны образовать здесь касту господ, «новое дворянство», по выражению фашистской печати. Они предназначены для того, чтобы распоряжаться судьбой польского народа, беспощадно его подавлять. Согласно гитлеровской бредовой расовой теории, «этот новый слой господ должен быть уверен, что по своей принадлежности к высшей расе он имеет право господствовать. Этот слой должен быть в состоянии с величайшей беспощадностью укреплять свое господство над массами».

Нет слов для описания трагической судьбы сотен тыся польских крестьян, согнанных с родных мест, брошенны морозной зимой в неотапливаемые вагоны, в которых он должны были провести взаперти по нескольку недель. Мно гие из них погибли в дороге. Значительная часть выселен ных была брошена в концентрационные лагери, многи отправлены на принудительные работы в Германию, осталь ные вывезены в так называемое генерал-губернаторство Фашисты создали «рынки рабов», где устраиваются регу лярные аукционы, — поляков ощупывают, оценивают и про дают, как скот.

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», фашисты устраивают охоты на польских крестьян, врываются на де сятках грузовиков в польские деревни и хватают людей дл отправки в Германию. Поляков заставляют работать п 14 часов в сутки, кормят впроголодь и обращаются с ними с звериной жестокостью. «Немцы, — пишет газета, — разре шают вернуться на родину только тем, кто окончательн потерял здоровье и превратился в калеку от непосильног труда и скудного пайка».

Положение крестьян, высланных в Центральную Польшу не менее тяжело. Лишенные крова и работы, они гибну тысячами. Немцы не скрывают, что они были бы рады, есл бы погибло как можно больше поляков: «Тогда больше ме ста останется для нас. Польское население должно быть уничтожено всеми средствами».

Не лучше положение крестьян и в других частях Польши где сельское хозяйство целиком подчинено военным нужда гитлеровской Германии. Крестьяне обязаны производит лишь то, в чем нуждаются фашистские грабители. За малей шее неподчинение у крестьянина отбирают все его добро, самого отправляют в концлагерь. Продукты у польских кре стьян конфискуются и вывозятся в Германию. В первый год войны из Западной Польши немцы вывезли в три с полови ной раза больше зерна и скота, чем Польша была в состоя нии экспортировать даже в самые лучшие ее годы, в то же время в стране свирепствует голод, а германские власти официально заявили, что «не их дело кормить польское на селение».

Безгранична ненависть польских крестьян к их поработителям. Они героически борются против хозяйничающих в стране бандитов. Они сопротивляются реквизициям, уничтожают запасы продовольствия, уходят в партизанские отряды. Оккупанты отвечают на сопротивление масс жестоким террором, жгут деревни, расстреливают крестьян сотнями и тысячами. Страна залита кровью жертв неистового разгула фашистских орд.

Таков разбойничий режим, устанавливаемый гитлеровцами в каждой побежденной стране. Советский народ знает это и полон благородной ярости против фашистских насильников, нарушивших мирный труд цивилизованного человечества.

И. ГОЛУБЕВ

„Правда“ от 17 сентября 1941 г.

ГЕРМАНСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В КАБАЛЕ У ФАШИЗМА

Ради безумных военных авантюр и кровавых походов, затеянных извергом Гитлером с целью завоевания мирового господства, брошены, как пушечное мясо, в прожорливую пучину войны огромные массы германского народа — рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция. На оставшихся в тылу пало бремя непомерных, громадных расходов, которых требует война. Трудовое крестьянство испытывает двойную тяжесть гитлеровской кабалы: и на фронте, и в тылу.

Гитлеровские бандиты возвестили лозунгом сельского хозяйства — «Кровь и земля». Крестьянин был об'явлен «кровью нации». Трудно придумать более злую насмешку над трудовым крестьянством Германии. Факты говорят о другом, факты красноречиво свидетельствуют, что гитлеризм много выпил крови у крестьянства, но не дал ему земли. Гитлеризм принес крестьянству террор, разорение, нищету и политическое бесправие.

Фашистские кликуши вопят, что крестьянин «кровь нации». Фашисты говорят о крестьянстве, но имеют в виду крупных земельных собственников-юнкеров, помещиков в

первую очередь. Свыше двух миллионов крестьянских хозяйств, владеющих участками от 0,5 до 5 га, составляет 53,8 проц. всех хозяйств. В то же время 3.500 крупных земельных собственников-помещиков владеют в среднем каждый земельными угодьями до 2.781 га. Кто же владеет огромными земельными угодьями в Германии? Владельцы — князья, графы, принцы и бароны. Совершенно не тронуты громадные владения Гогенцоллернов, бывшей императорской фамилии. Юнкера и видные фашистские деятели являются собственниками огромных имений. Например, герцог Кобург-Готта, друг Гитлера, начальник моторизованных отрядов, владеет 10.090 гектаров земли. Принц Гессенский, друг Геринга, имеет 7.000 гектаров. Фридрих, герцог Ангальтский, имеет 29.300 гектаров, граф фон Арним Мускау — хозяин 26.770 га. Геринг получил «подарок» от Гитлера в Баварии — земельные угодья в 20.000 га. В свою очередь Гитлер получил «подарок» от Геринга — два замка — крепости с земельными угодьями в несколько тысяч га. Не забыл себя и так называемый доктор Лей. Он тоже получил в Баварии замок и 1.000 гектаров земли.

Многие местные «фюреры» владеют «наследственными дворами» в 1.000 га и выше. В Восточной Пруссии царит средневековая эксплоатация крестьянства. За время господства фашизма неизменно продолжается процесс дробления и разорения мелких крестьянских хозяйств. Так, например, с 1933 по 1939 год количество карликовых крестьянских хозяйств (до одного гектара) увеличилось на 116.600, а число хозяйств размером от 2 до 5 га уменьшилось на 34.000. Непрерывно увеличивается число безлошадных и бескоровных крестьянских хозяйств. В настоящее время 24 процента крестьянских хозяйств не имеют коров, 65 процентов хозяйств не имеют лошадей.

Подавляющая часть немецких крестьян пашет не только на волах, но даже и на дойных коровах (особенно в Силезии). Трактор можно увидеть только в крупнейших помещичьих хозяйствах. Не удивительно, что сельскохозяйственная продукция Германии из года в год падает, несмотря на отчаянные попытки гитлеровской клики поднять рентабельность сельского хозяйства. В мае 1941 года в Бреславле

стоялась выставка по сельскохозяйственной продукции. Фашистские газеты протрубили, что эта выставка — «символ роста благополучия крестьянского населения». На самом же деле посетители выставки видели совсем другое. Они, не стесняясь, заявляли, что эта выставка беднее любой выставки, имевшей место когда-либо в Германии. Выставка показала все убожество сельского хозяйства гитлеровской Германии. Вместо ожидаемых благ посетители увидели на выставке манекены обнаженных женщин (?!), пустые бочки из-под масла, две пушки, а сверху аншлаг: «И масло и пушки». На выставке фигурировали товары, не имевшие никакого отношения к деревне. На выставке было выставлено и немало «эрзацев», в том числе и «эрзац» колбасы. Одним словом, не выставка сельскохозяйственной продукции, а выставка... заменителей.

Повальное бегство крестьян из деревни не прекращается. Это вынуждена признать сама фашистская печать. «Дейче ландгемейнде цейтунг» от 31 марта 1939 года писала: «Уходят из деревни молодые батраки, батрачки, уходят и старшие рабочие. Те же, которые остались, стараются всеми правдами и неправдами вырваться из сельского хозяйства. И не только рабочие, но и крестьяне, служащие и подростки. Все ищут себе другую профессию, чтобы таким образом вырваться из деревни. Женская подсобная рабочая сила почти исчезла из крестьянского хозяйства. Дочери выходят замуж за кого угодно, только не за крестьянина. Сыновья бегут от беспросветного труда крестьянского хозяйства».

По неполным данным, за годы фашизма из деревни ушло около полутора миллиона человек. Уходят из деревни малоземельные, безлошадные, бескоровные крестьяне, уходят батраки. Уходят куда-нибудь, лишь бы не остаться в деревне, лишь бы вырваться из кошмара, созданного гитлеризмом. Недаром газета «Националь социалистише ландпост» от 14 февраля 1941 года выступила со статейкой под названием «Без крестьянства погибнет народ». Красной нитью проходит через всю статью основная мысль, что бегство крестьянства из деревни — угроза молодому германскому поколению. «Все хотят вырваться из сельского хозяйства, уходят от земли» — такие вопли часто встречаются в газетных статьях

по сельскому хозяйству. Каковы же причины этого повал-ного бегства?

Принудительный труд, невыносимые налоги, беззаконные поборы сельскохозяйственными продуктами, низкие скупочные цены, непрерывные мобилизации и «пожертвования». Крестьянство разоряется, сидит на полуголодном пайке, терроризованное местными «фюрерами». Резко сокращается рождаемость населения. Фашистский профессор Мейер в одном из своих докладов заявил: «Постоянная борьба крестьянства за поддержание мало-мальски удовлетворительного уровня жизни угрожает самой жизни. Я не говорю ничего нового, так как падение рождаемости в немецкой деревне само за себя говорит самым ясным и серьезным образом».

Трудовое крестьянство не только разоряется, оно совершенно лишено каких бы то ни было прав. Крестьянин не может распорядиться тем, что он имеет. Крестьянские хозяйства буквально отданы на растерзание гитлеровской прожорливой армии и гитлеровским сатрапам. С целью выкачать из крестьянского хозяйства все, что только можно, гитлеровский фашизм насадил во всех деревнях специальные «имперские учреждения», специальность которых — ограбление крестьянства. Полумиллионная орда фашистских чиновников брошена Гитлером в деревни. Как саранча, напали эти фашистские молодчики на крестьянские хозяйства, разоряя крестьян дотла. В каждой деревне сидит так называемый «ортсбауэрфюрер» (местный крестьянский руководитель). Это — представитель фашистской партии, он же полномочный администратор, он же агент гестапо, он же палач трудового крестьянства. Такой «фюрер» является самым богатым человеком в деревне. На него гитлеровская клика возлагает все надежды. Именно этих «фюреров» имел в виду министр сельского хозяйства и продовольствия Дарре, когда он говорил: «Мы имеем надзор за каждым крестьянским двором».

Этим «фюрерам» гитлеровский фашизм поручает проводить так называемые «продовольственные битвы». Особенно выделяются два рода «продовольственных битв» — «молочно-продовольственная» и «картофельно-продовольственная». Крестьянин забыл, что он «кровь нации», и не испытывает желания добровольно отдавать фашистским чиновникам по-

едний литр молока или последнюю картофелину. Но моло- и картофель отбираются насильно.

В Германии запрещена продажа цельного молока, да и м крестьянин имеет право пить только снятое молоко, и то норме. Так же обстоит дело и с картофелем. Отказ кре-ьян сдавать все молоко и картофель фашистские чиновни- назвали «саботажем рыночного распорядка». За этот са-отаж в одной только деревне в Шлезвиг-Гольштейне были естованы десятки крестьян. В одной из деревень крестьяне тказались сдавать молоко. Пришли жандармы, крестьяне едпочли вылить молоко на улицу, чем отдать его гитле-овским чиновникам.

Крестьянин не может распоряжаться своим имуществом своим хозяйством. Крестьянин не имеет права зарезать по-осенка или свинью, он не имеет права зарезать курицу или ыпленка. «Ортсбауэрфюреры», которых фашистская печать азывает «спинным хребтом продовольственного хозяйства ермании», следят за каждым шагом крестьянина. Они ведут пециальные «надворные книги», в которых записано все, то есть у крестьянина. По приказу «фюрера» крестьянин бязан сдать продукцию своего хозяйства особым закупоч-ым фирмам и без разрешения «фюрера» не имеет права ни одавать ничего, ни использовать для собственных нужд.

Газеты часто пестрят об'явлениями о судебных процессах суровых приговорах крестьянам, осмелившимся самовольно резать цыпленка без разрешения «фюрера».

За последнее время в Германии появились так называе-ые «немощные» крестьянские хозяйства, т. е., иначе говоря, азорившиеся. Эти хозяйства германский фашизм отдает в еку крупным кулацким хозяйствам и помещикам. «Немощ-ых» хозяйств становится все больше и больше, а земельные годия помещиков все больше округляются.

В особенно тяжелых условиях живут батраки. Они пре-ращены в крепостных рабов. Нередки случаи избиения батра-ов. Права голоса батрак совершенно лишен. Это — бес-равное существо. В германском хозяйстве немало батраков з украинцев, белоруссов, поляков, чехов, словаков, факти-ески превращенных гитлеровцами в рабов. Эти люди цели-ом отданы на с'едение фашистским людоедам.

В Германии царит по существу крепостная система хозяйства. Да иначе и быть не может. Не случайно Гитлер как-то заявлял: «Без создания определенной формы современной крепостной зависимости или даже рабства развитие человеческой культуры невозможно».

Гитлеровские бандиты закабалили собственное крестьянство. Германский крестьянин стонет и изнывает под игом германского фашизма. Еще худшую участь готовит Гитлер славянским народам, которых он считает не людьми, а рабами. Гитлеровские орды, ворвавшиеся на советскую землю, несут с собою крепостную систему и рабство. Как-то на одном из узких совещаний гитлеровских приспешников с циничной откровенностью было заявлено: «Надо отстранить славянских мелких крестьян от земли и превратить их в безземельных пролетариев, чтобы уменьшить их размножение. Надо, чтобы культивируемые земли перешли в руки класса германских господ. На всем восточном пространстве лишь немцы имеют право быть собственниками крупных имений. Страна, населенная чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных батраков или промышленных рабочих...» «Нам нужны немецкие собственники, — заявлял Гитлер, — и колонии крупных собственников. Нужно вновь создать латифундии (рабовладельческие имения)».

Война показала, что фашистский изверг Гитлер систематически проводит свою программу закабаления крестьянства в тех советских районах, которые удалось ему временно захватить.

Гитлеризм — злейший враг крестьянства. Гитлеризм должен быть и будет уничтожен.

В. КРУЖКОВ

„Правда" от 15 сентября 1941 г.





